

Уолтер К. Лэньон

рассказ

об одном

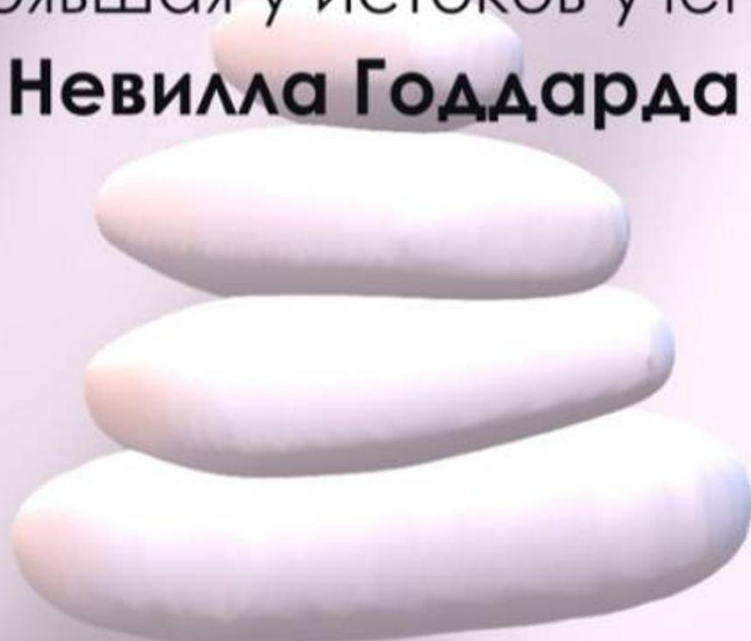
Горшечнике

Абд Аллаха

Книга (изд. 1917г.),

стоявшая у истоков учения

Невилла Годдарда

Уолтер К. Лэньон

**Рассказывают об одном
Горшечнике. Абд Аллах**

«Автор»

2026

Лэньон У.

Рассказывают об одном Горшечнике. Абд Аллах / У. Лэньон — «Автор», 2026

У. Лэньон был современником и духовным собеседником Невилла Годдарда — мыслителя, чьи идеи о природе сознания и силе воображения сегодня переживают настоящее возрождение по всему миру. Среди исследователей наследия Невилла существует предположение, что главный герой этой книги — горшечник Абд Аллах — не вымышленный персонаж. Многие полагают, что за этим именем скрывается реальный учитель: загадочный Абдулла, эфиопский мудрец, обучавший молодого Невилла в Нью-Йорке в 1930-х годах. Именно Абдулла однажды закрыл перед ним дверь со словами: «Ты уже на Барбадосе» — и Невилл оказался там, не купив билета. Совпадение имён, схожесть мысли и духа этих текстов заставляют задуматься. Правда это или нет — читатель решит сам. Но одно несомненно: голос, звучащий в этой книге, узнаваем. Он говорит о том же, о чём говорил Невилл. Говорит сама жизнь тем, кто умеет слушать. На русском языке книги Walter C. Lanyon прежде не издавались. Этот перевод — первый шаг к тому, чтобы его имя зазвучало в России.

© Лэньон У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От составителя	5
Глава 1: Абд Аллах, Горшечник	7
Глава 2: Молитва	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Уолтер К. Лэньон

Рассказывают об одном Горшечнике. Абд Аллах

От составителя

Есть книги, которые не ищут тебя сами. Ты наталкиваешься на них случайно — или, точнее, в тот момент, когда уже готов их услышать. Именно так произошло в этот раз с книгами Уолтером К. Лэньоном.

К этим мудрым текстам привел меня Невилл Годдард — один из самых глубоких и необычных мыслителей XX века, чьи книги о силе воображения и природе сознания давно обрели читателей по всему миру, но до сих пор почти не изданы в России. В его лекциях то и дело мелькало имя Лэньона — современника, единомышленника, человека из того же круга. Часто выходил на арену рассказ о горшечнике и вазе.

У Невилла есть известная лекция «**В доме горшечника**» (**The Potter's House**), в основе которой — библейский отрывок из Книги пророка Иеремии (глава 18, стихи 3–4). Там горшечник переделывает испорченный сосуд в новый, «как благоугодно было горшечнику». И для Невилла этот образ — **метафора творческой силы нашего воображения**, способного в любой момент изменить форму жизни.

И он прямо называет горшечника **воображением, творщей силой, которая перерабатывает «глину» жизни** в любой момент.

Но дело не только в образе.

Некоторые исследователи и читатели Лэньона прямо пишут: в этих книгах («И было сказано» и «Абд Аллах, Учитель») **видно, откуда Невилл черпал вдохновение**.

Именно здесь, в книгах Лэньона, впервые был создан и детально прописан тот самый персонаж — Абд Аллах, наставник Джетро. Горшечник, который ваяет не только вазы, но и человеческие души. И если, дорогой читатель, ты знаком с Невиллом Годдардом, ты найдешь в этой книге **ключ к разгадке**: вот он, тот самый образ, тот самый учитель, который вдохновил самого Невилла.

«Рассказывают об одном Горшечнике» — небольшая притча, написанная в духе восточной мудрости. Иерусалим, узкие улочки, миндальное дерево во дворе, горшечник Абд Аллах и его воспитанник Джетро с арфой. Казалось бы, простой сюжет. Но уже с первых страниц понимаешь: это не просто история. Это разговор — неспешный, тёплый, точный — о вещах, которые важны каждому человеку в любую эпоху.

Как молиться — и зачем? Что значит видеть в другом человеке его истинную суть, а не внешнюю оболочку? Почему борьба с собственными страхами их только укрепляет? Что такое любовь, если убрать из неё желание обладать? Лэньон отвечает на эти вопросы не догмами, а образами: рыбой в воде, горчичным зерном в земле, бабочкой, выходящей из кокона. И эти образы остаются с тобой.

Меня поразило, как легко и естественно читается эта книга — и как долго она потом не отпускает. В ней нет ничего тяжёлого, никакой системы, которую нужно осваивать. Только живой голос человека, который, кажется, давно понял что-то важное — и теперь просто сидит под деревом и негромко об этом рассказывает.

Лэньон писал по-английски в первой половине XX века. На русском языке его книги прежде не издавались. Мне захотелось это исправить — хотя бы с этой небольшой вещи, кото-

рая, на мой взгляд, является одной из лучших его работ. Не громкой, не претендующей на монументальность — но удивительно живой.

Пусть Абд Аллах, горшечник из Иерусалима, заговорит и по-русски. Он заслуживает быть услышанным.

Составитель Александр Голд

Глава 1: Абд Аллах, Горшечник

И солнце, струящееся в восточное окно, разбудило Абд Аллаха, горшечника. Он потянулся своим гибким, мускулистым телом и, протерев глаза, сел. Мальчик Джетро ещё спал, завернувшись в одеяло, с арфой под рукой.

— Джетро, Джетро, — позвал Абд Аллах, — настало утро! Ступай к колодцу, принеси воды для утренней трапезы.

Джетро сонно облачился в своё живописное одеяние цвета пурпура с тяжёлым синим шёлковым поясом. Он был прекрасным образцом восточной юности: кожа медного оттенка, иссиня-чёрные кудри густыми завитками лежали на хорошо слепленной голове. Несколько лет назад Абд Аллах нашёл его побирающимся на улицах Иерусалима и взял домой. О его прошлом мало что было известно, кроме того, что некогда он жил на корабле, плававшем по Нилу. Именно там старый моряк научил его играть на арфе. Его голос — природный и чистый — обладал теплотой выражения, редко встречаемой у необученного певца.

Отодвинув тяжёлую шерстяную завесу, закрывавшую дверной проём их жилища, Абд Аллах вышел во внешний двор и поднял глаза к восточным небесам. Наступил новый день, небо было залито золотом и пурпуром с нежнейшими лиловыми переливами. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь», — прошептал Абд Аллах. В его голосе звучал трепет; он почувствовал, как импульс нового дня охватывает его, и так рассуждал:

«Это новый день, свежий из рук Божиих, и я — новый человек (идея), свежий из рук Божиих. У меня есть лишь сияющее, вечно живое «сейчас», беременное возможностями и добром. И как этот день не может оглянуться на вчера, так и я не вправе принести с собой из вчерашнего дня ни его бурь, ни его печалей. И как всякий цветок, что расцветает, и всякая птица, что поёт весь долгий день, — новые и свежие знакомые для нового дня, так и всякий человек, которого я встречу, будет мне нов и добр, другом и братом».

Пока он стоял, наполняя душу утром и его славой, одинокая птица взмыла в жидкую синеву, рассыпая свою дикую песнь радости. Казалось, его мысли обрели «крылья утра». И пока он так приводил в порядок свой дом (разум) на этот день, через широкие ворота вошёл Джетро с кувшином воды на голове. Он тоже напился чудесами небес и, поставив кувшин, встал рядом с Абд Аллахом:

— Взгляни на это серебряное море олив в долине под горой! Смотри, как она стоит, окутанная голубоватой дымкой! Не прекрасно ли это, отец Абд Аллах? И смотри, как большие листья этих жёлто-зелёных банановых деревьев колышутся на ветру. Воздух наполнен ароматом тысяч диких лоз и цветов. Не дивный ли это мир? И разве мы не богаты, отец Абд, имея эту картину вечно перед нами?

И Абд Аллах ответил: — Хвала Богу, чьи дела возвещает твердь!

* * * *

Абд Аллах был горшечником по ремеслу, и он вплавлял в цвет своих ваз красоту небес и природы, а в свои узоры — дивные уроки благодарности и покоя. Он был также письмоводителем, а в некотором смысле — исповедником и судьёй: те, кто был в беде, приходили к нему со своими задачами, и он всегда отпускал их удовлетворёнными и с новым мужеством. И наконец, Абд Аллах — что означает «слуга Бога» — был истинным слугой Всевышнего.

Друзей у Абд Аллаха было много, и находил он их среди людей всех сословий — от знатного вельможи в его дивном дворце из белоснежного мрамора до скромного пастуха, обитавшего за городскими воротами. Короче, у него была такая широта любви, что она распространялась на всех людей.

Его жилище, состоявшее из двух маленьких комнат, располагалось в замкнутом дворе и выходило на восток. Перед ним росло густое раскидистое миндальное дерево, и именно в его

тени Абд сиживал день за днём, работая над вазами или пища письма, а рядом Джетро пел для него и играл на арфе. Один взгляд на открытый дверной проём, занавешенный лишь тяжёлым восточным пологом, сразу говорил о душевном мужестве этого человека и его открытой богобоязненной натуре.

Абд Аллах давно познал, что подобно тому, как брошенный в тихую воду камешек поднимает одно кольцо за другим, пока они не достигают края, — так и одна добрая мысль, брошенная в застоявшийся ум, выведет на поверхность кольцо за кольцом мыслей, взволновав весь ум. И если таких мыслей брошено достаточно, ум поднимется и потечёт крохотным ручейком; а течение очищает его, и не только приносит благо ему, но питает поле и лес и служит пользой человечеству.

— Любовь — единственное деятельное начало Вселенной, — говорил Абд Джетро. — Следи, чтобы ты всегда был исполнен Любви; не впускай в своё сознание ничего иного, и куда бы ты ни шёл, ты будешь отражать её так, что это «привлечёт к тебе всех людей». Так Джетро отражал Любовь через песню и музыку, а Абд Аллах — через своё гончарное искусство и через ровные, звучные изречения Истины.

И солнце, струящееся в восточное окно, разбудило Абд Аллаха, горшечника. Он потянулся своим гибким, мускулистым телом и, протерев глаза, сел. Мальчик Джетро ещё спал, завернувшись в одеяло, с арфой под рукой.

— Джетро, Джетро, — позвал Абд Аллах, — настало утро! Ступай к колодцу, принеси воды для утренней трапезы.

Джетро сонно облачился в своё живописное одеяние цвета пурпура с тяжёлым синим шёлковым поясом. Он был прекрасным образцом восточной юности: кожа медного оттенка, иссиня-чёрные кудри густыми завитками лежали на хорошо слепленной голове. Несколько лет назад Абд Аллах нашёл его подбирающимся на улицах Иерусалима и взял домой. О его прошлом мало что было известно, кроме того, что некогда он жил на корабле, плававшем по Нилу. Именно там старый моряк научил его играть на арфе. Его голос — природный и чистый — обладал теплотой выражения, редко встречаемой у необученного певца.

Отодвинув тяжёлую шерстяную завесу, закрывавшую дверной проём их жилища, Абд Аллах вышел во внешний двор и поднял глаза к восточным небесам. Наступил новый день, небо было залито золотом и пурпуром с нежнейшими лиловыми переливами. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь», — прошептал Абд Аллах. В его голосе звучал трепет; он почувствовал, как импульс нового дня охватывает его, и так рассуждал:

«Это новый день, свежий из рук Божиих, и я — новый человек (идея), свежий из рук Божиих. У меня есть лишь сияющее, вечно живое «сейчас», беременное возможностями и добром. И как этот день не может оглянуться на вчера, так и я не вправе принести с собой из вчерашнего дня ни его бурь, ни его печалей. И как всякий цветок, что расцветает, и всякая птица, что поёт весь долгий день, — новые и свежие знакомые для нового дня, так и всякий человек, которого я встречу, будет мне нов и добр, другом и братом».

Пока он стоял, наполняя душу утром и его славой, одинокая птица взмыла в жидкую синеву, рассыпая свою дикую песнь радости. Казалось, его мысли обрели «крылья утра». И пока он так приводил в порядок свой дом (разум) на этот день, через широкие ворота вошёл Джетро с кувшином воды на голове. Он тоже напился чудесами небес и, поставив кувшин, встал рядом с Абд Аллахом:

— Взгляни на это серебряное море олив в долине под горой! Смотри, как она стоит, окутанная голубоватой дымкой! Не прекрасно ли это, отец Абд Аллах? И смотри, как большие листья этих жёлто-зелёных банановых деревьев колышутся на ветру. Воздух наполнен ароматом тысяч диких лоз и цветов. Не дивный ли это мир? И разве мы не богаты, отец Абд, имея эту картину вечно перед нами?

И Абд Аллах ответил: — Хвала Богу, чьи дела возвещает твердь!

* * * *

Абд Аллах был горшечником по ремеслу, и он вплавлял в цвет своих ваз красоту небес и природы, а в свои узоры — дивные уроки благодарности и покоя. Он был также письмоводителем, а в некотором смысле — исповедником и судьёй: те, кто был в беде, приходили к нему со своими задачами, и он всегда отпускал их удовлетворёнными и с новым мужеством. И наконец, Абд Аллах — что означает «слуга Бога» — был истинным слугой Всевышнего.

Друзей у Абд Аллаха было много, и находил он их среди людей всех сословий — от знатного вельможи в его дивном дворце из белоснежного мрамора до скромного пастуха, обитавшего за городскими воротами. Короче, у него была такая широта любви, что она распространилась на всех людей.

Его жилище, состоявшее из двух маленьких комнат, располагалось в замкнутом дворе и выходило на восток. Перед ним росло густое раскидистое миндальное дерево, и именно в его тени Абд сживал день за днём, работая над вазами или пиша письма, а рядом Джетро пел для него и играл на арфе. Один взгляд на открытый дверной проём, занавешенный лишь тяжёлым восточным пологом, сразу говорил о душевном мужестве этого человека и его открытой богобоязненной натуре.

Абд Аллах давно познал, что подобно тому, как брошенный в тихую воду камешек поднимает одно кольцо за другим, пока они не достигают края, — так и одна добрая мысль, брошенная в застоявшийся ум, выведет на поверхность кольцо за кольцом мыслей, взволновав весь ум. И если таких мыслей брошено достаточно, ум поднимется и потечёт крохотным ручейком; а течение очищает его, и не только приносит благо ему, но питает поле и лес и служит пользой человечеству.

— Любовь — единственное деятельное начало Вселенной, — говорил Абд Джетро. — Следи, чтобы ты всегда был исполнен Любви; не впускай в своё сознание ничего иного, и куда бы ты ни шёл, ты будешь отражать её так, что это «привлечёт к тебе всех людей». Так Джетро отражал Любовь через песню и музыку, а Абд Аллах — через своё гончарное искусство и через ровные, звучные изречения Истины.

Глава 2: Молитва

Настал час молитвы в городе Иерусалиме. У ворот, где стояли Абд Аллах и Джетро, многие купцы и празднующие преклонили колена, взывая к имени своего Бога о помощи и заступничестве. Небольшая толпа вокруг Абд Аллаха молчала, слушая бормотание молящихся.

— Расскажи нам об истинной молитве, Абд Аллах, — сказал один из стоявших рядом. — О том, что скрывается за этим внешним проявлением.

— Мы признаём, — начал Абд Аллах, — что Бог благ, что Он — Всё, что Он повсюду, что Он — причина и следствие всего истинно существующего. Мы признаём Его источником всякого доброго дара.

— Далее, рассуждая здраво, мы знаем, что молитва в общепринятом смысле означает желание. Если это так, то наши желания или молитвы, поскольку они добры, исходят от Бога и представляют собой не просьбы и прошения, порождённые нами самими, как мы прежде думали, но побуждение Бога (блага) найти выражение в нас. Это благо стремится воплотиться в плоти.

— Быть может, вы молитесь об исцелении. Вы желаете его. Но поскольку Бог — единственный творец и единственное благо, ваше желание здоровья есть воля Бога, стремящейся выразить себя через вас. «Бог хочет дать несравненно больше, нежели просим или помышляем». Бог «хочет» этого. И поскольку ваше желание исцеления рождено Его желанием выразить Себя в совершенной силе, вы переворачиваете уравнение и обнаруживаете: не вы стремитесь обрести здоровье и силу — Его здоровье и сила ищут воплощения в вас.

— Если вы молитесь об изобилии — не есть ли это полнота Бога, ищущая большего выражения в вас? Не есть ли это «тихий голос», взывающий о более полном проявлении субстанции, то есть Бога? Ведь Бог — вся субстанция. И вот желание изобилия оказывается желанием большего Бога, или стремлением Бога явить Себя полнее. И внезапно вы переходите от молящего «услышь» к «Говори, Господи, ибо слушает раб Твой» и «Да будет воля Твоя, а не моя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.